

Ты же только что жаловался на судороги? Нужно помассировать.

— Ты взял собаку?

— Ты сам притащил её сюда, разве я могу выгнать? Она жалобно лежала у батареи, я не настолько бессердечен.

Даже после поцелуя и нежных слов поддразнивания избежать не удалось.

— Ума не приложу, как можно каждый день с собакой души не чаять! Вы что, братья?

Хэ Чжаньшу положил ногу Хуан Сяодоу себе на колено и добросовестно принялся её разминать.

— Я же говорил, что у меня талант ладить с собаками. Я очень люблю кошек и собак, но ты же сказал, что у нас нет времени, поэтому я и не решался завести.

— Напился и насильно затащил её в дом! Даже не спросил, согласна ли она!

— А ты согласен?

— Я сказал спросить у собаки!

— Я спрашиваю тебя!

— Опять хочешь получить?

Хуан Сяодоу вытянул губы вперёд!

— Тогда используй свой язык, чтобы яростно отшлёпать мой рот!

Давай, давай, поцелуй ещё раз, в первый раз не нацеловался! Первый раз без опыта, во второй раз я тебя точно до кислородного голодания доведу!

Хэ Чжаньшу надавил на точку на ноге Хуан Сяодоу, и тот вскрикнул от боли, даже большой палец ноги сжался! После этого острословить перестал.

Пнул Хэ Чжаньшу в колено. Негодяй, совсем не нежный, уже целовались, уже кусались, а он всё ещё не превратился в нежного главного героя! Всё ещё не уступает!

Я тебе скажу, мужчины, которые ссорятся с жёнами из-за каждой мелочи, и мужчины, которые выигрывают в спорах с жёнами, в основном все разводятся и остаются холостяками!

Остальное даже говорить не буду, сам думай!

Бросив взгляд на Хэ Чжаньшу, он фыркнул!

— Я дам ей имя!

Хуан Сяодоу погладил собачью лапу. Чжаньчжань? Шушу?

— Красная фасоль, зелёная фасоль, горох, чёрный глаз, голландская фасоль — выбери что-нибудь из этого!

Не зря говорят, что иногда они действительно были созданы друг для друга, — оба хотели назвать собаку в честь друг друга. Если бы они поссорились, то могли бы указывать на собаку: «Хэ Чжаньшу, ты неблагодарная собака!» Или: «Хуан Сяодоу, ты бессердечная собака!»

Если бы собака умела говорить, она бы наверняка сказала: «Какого чёрта я вам сделала? Собак притеснять вздумали?»

Они посмотрели друг на друга и решили.

Чжаньдоу'эр!

Так Чжаньдоу'эр стал третьим членом семьи, захватив гостиную.

Хэ Чжаньшу, должно быть, был самым что ни на есть невинным «девственным отпрыском», отвергавшим секс без чувств. Когда Хуан Сяодоу, используя всевозможные новые отговорки — сломался кондиционер, не греет батарея, засорился унитаз, сломалась кровать, приснился кошмар — настойчиво требовал спать вместе, Хэ Чжаньшу с предельной серьёзностью и любовью говорил Хуан Сяодоу:

— Пошёл вон!

Еду нужно есть постепенно, и чувства развиваются шаг за шагом. Кто может съесть целого жирного человека за один раз? Только кот из «Тома и Джерри»!

Сначала сердце, потом тело. Если относиться к этому как к игре, можно и поиграть, но поскольку это был Хуан Сяодоу, и их семьи дружили три поколения, нужно было быть осторожным, нельзя было просто так воспользоваться человеком.

После их поцелуя перед отъездом Хэ Чжаньшу в командировку они продолжали жить отдельно.

Хуан Сяодоу каждый день приходил к двери Хэ Чжаньшу и заводил песню.

Зачем тебе этот железный прут!

Хэ Чжаньшу открывал дверь с метёлкой для пыли в руках и гнался за Хуан Сяодоу, заставляя того прыгать и метаться, пока тот не врывался в гостевую спальню. После этого он уже не смел показываться!

На следующий день он сменил репертуар.

Хризантемы увяли, земля в ранах, твоя улыбка пожелтела!

Хэ Чжаньшу открыл дверь, взвешивая в руке маленький горшок с кактусом, и Хуан Сяодоу тут же развернулся и бросился бежать, боясь, что Хэ Чжаньшу кольнёт его кактусом в попу! Тогда бы он точно стал «хризантемой в ранах».

Рот Хуан Сяодоу, из-за того что Хэ Чжаньшу всё не сдавался, был вытянут так, что на нём можно было осла привязать.

— Дома веди себя хорошо, понял? Не бегай где попало и не шали. Если что-то случится, обращай к Старине Чэню, я оставил его дома.

— А в бар сходить можно?

— Старина Чэнь будет за тобой присматривать. Если ты слишком разойдёшься, он тебя вернёт.

— А когда ты вернёшься, мы сможем спать вместе?

— Я свожу тебя куда-нибудь погулять.

Хуан Сяодоу покрутил глазами. Свидание всё-таки лучше, чем просто спать вместе всю ночь и ничего не делать.

Кивнул, соглашаясь на компромисс.

Хэ Чжаньшу потрогал его за щёку и улыбнулся. Этот малыш, ему не идут кислые мины, ему больше всего к лицу глуповатая улыбка.

— Слушайся. Будь послушным.

Хуан Сяодоу кивнул.

— Возвращайся поскорее. О, кстати, я видел У Динцяня, он знаком с моим отцом. Если ты встретишься с ним там, не говори о наших отношениях, а то он подумает, что я шпиону, и спугнёт змею в траве. Если он перестанет подделывать антиквариат, тебе станет легче. Если у него будут плохие замыслы, я смогу немного помочь.

— Если ты дома будешь вести себя хорошо и не шалить, это будет самой большой помощью для меня.

— Да ты просто скучный! Что я такого сделал, что ты так меня не любишь!

— Ничего особенного. Просто соревновался с моими сотрудниками, кто больше съест, и трое-четверо из них потом на больничный ушли. Когда нечего было делать, хватал Мастера Чэня за живот, так что Старина Чэнь, завидев тебя, убежал, боялся, что ты его домогаешься. Кто-то ухаживал за Чжаньянь, а ты притворился её парнем, чуть не получил по шее. Водил Чжаньдоу'эр на драки. Выпрашивал у Чжаньянь порнофильмы, сам смотрел, так, что гланды воспалились!

Хэ Чжаньшу приподнял бровь, глядя на Хуан Сяодоу. Хочешь, чтобы я продолжил? Всего за несколько дней ты столько натворил.

И это только снаружи, а дома ещё больше. Каждый день стоял у двери и пел перед сном — это ладно. На улице метель, а он дома в одних трусиках расхаживает. Готовит — полезет помогать, перца в рис насыпет, чихнёт тебе в лицо, и они оба начинают чихать без остановки, так что ту еду пришлось выбросить. Заказал через интернет двадцать пар сексуальных соблазнительных трусиков, постирал и развесил в ванной. Чжаньянь как-то пришла к ним по делу — девушка покраснела до ушей.

Не говоря уже о том, сколько он купил смазки и презервативов. Хватило бы на открытие магазина. Уже некуда складывать. Тянь Циньюй очень тактично угощал его бараниной три-четыре раза — жареные бараньи почки с тмином, жареные на углях большие почки, суп из бараньих почек. Даже не говоря, и так должно быть понятно, — намекал, чтобы тот укреплял почки.

Те, кто знал, понимали, что они только целовались, и то всего один раз за эти несколько дней, никаких других неподобающих вещей не происходило. А кто не знал, мог подумать, что они целыми днями предаются разврату, а ночами катаются по кровати.

Хуан Сяодоу немного поразмыслил. Действительно, пожалуй, переборщил. Но ведь Хэ Чжаньшу изменил своё отношение, и теперь в основном не обращал внимания на его выходки, если только они не были слишком серьёзными. Он закрыл три четверти глаз и делал вид, что

ничего не видит.

Хэ Чжаньшу просто позволял Хуан Сяодоу быть собой. Он от природы был таким непоседливым, заставить его быть спокойным, скромным и послушным было невозможно! Пусть пошаливает немного, разве это не показатель того, что он здоров и весел? Но это неосознанно поощряло разгул хулиганских наклонностей Хуан Сяодоу! Он стал ещё больше безобразничать, веселясь как хотел!

— Будь послушным.

Хэ Чжаньшу ущипнул его за щёку. Действительно будь послушным. Когда я не дома, не могу за тобой уследить, дома ты можешь позволить себе быть проказником, но если будешь так же нагло вести себя на улице, это уже достойно порки, а если кто-то другой тебя побьёт, я не вступлюсь!

— Обними меня!

Хуан Сяодоу широко раскрыл руки, прося обнять.

Хэ Чжаньшу улыбнулся и притянул Хуан Сяодоу к себе.

— Я буду слушаться тебя.

— Я уже сказал Цинъюю, он заберёт тебя домой, и ужин он тоже принесёт, сам не готовь.

— Хм.

Хэ Чжаньшу поцеловал его в лоб и, взяв багаж, ушёл.

Перед тем как сесть в машину, он ещё раз напомнил Хуан Сяодоу вести себя хорошо.

Хуан Сяодоу точно будет послушным. Когда есть опора, он может шалить сколько угодно, и даже если натворит что-то, опора поможет разобраться. Но сейчас опора уехала в командировку, и он не мог позволить, чтобы она считала его невыросшим ребёнком, который не только не помогает, но ещё и создаёт проблемы, — так ведь можно и опору потерять!

Он был капризным задирой, но не маленьким идиотом и понимал, что важно, а что нет.

В этом плане Хэ Чжаньшу всё же понимал Хуан Сяодоу. Тот не был неразумным ребёнком.

К тому же дома был его отец Хэ Ци, начальник охраны Старина Чэнь, в антикварном магазине

было много мастеров, и Тянь Цинъюй тоже был рядом. Если Хуан Сяодоу слегка набедокурит, это можно будет уладить.

Хэ Чжаньшу вместе с дедушкой Хэ отправились на гору Маншань, где должны были встретиться с будущим тестем.

На этот раз Хэ Чжаньшу был ещё более приветлив и почтителен с отцом Хуан Сяодоу, ведь это был его тесть. Если Хуан Сяодоу натворит чего-то серьёзного, тесть сможет за него заступиться.

Хэ Чжаньшу также не был до конца уверен в отношении отца и матери Хуан Сяодоу, полагая, что тот ещё не рассказал родителям об их отношениях.

<http://bllate.org/book/15289/1350811>